

Автор я

Type-Moon (Nasuverse)

Глава 11. Горечь

«Не бывает безвыходных ситуаций. Бывают ситуации, выход из которых тебя не устраивает». — один известный шиноби.

Магическая битва — словно герои из легенд Маги творили и разрушали. Они постоянно то сходились в бешеной схватке, то отступали, не сводя глаз с противника. Магические Цепи нагревались. Прана бурлила. Местность вокруг была изуродована, выкорчеванные деревья, потрескавшаяся земля, долина проросла оврагами.

Поле боя в который раз содрогнулось и три мага сшиблись под оглушительный гул магии и треск земли.

Сора отскочил вправо в тот миг, когда рука Мага выстрелила в его направлении. Затормозил в полущаге, и метнул в чародея странного вида пергамент, летя словно кинжал, он попал в старого Мага и парализовал того электричеством.

В тот же момент Кирицуг развернулся, оставив руку с пистолетом далеко в сторону, чтобы сохранить равновесие, и кинул в Мага маленький бутылек, который при контакте со стариком разбился и взорвался красным пламенем.

Сора, пригнувшись, кинулся в дым этого взрыва, в два прыжка оказался перед Магом — и ударил. Как сумел, коленом в пах, кулаком в челюсть, но почувствовав, что-то неладное, отскочил назад. В ту же секунду вокруг Мага сильно понизилась температура, так сильно, что влага в воздухе начала образовывать кристаллы льда, но на этом все не закончилось, Маг пропев короткую арию призвал море пламени, которое разлетелось во все стороны. Из-за резкой смены давления к огню добавились взрывы чья ударная волна снесла Кирицугу и Сору.

Сора ловким, кошачьим движением приземлился на ноги. Кирицуга же из-за многочисленных ран не успел сгруппироваться и плашмя ударился об землю, изо рта брызнула кровь, в глазах потемнело.

Старый Маг выглядел потрепанным белые космы спадали на грязное лицо, торчащие из обтрепанных рукавов руки стали белее снега.

— Ты невероятно талантливый Маг, мальчишка. Сколько рун ты использовал? Твоя искусность в Потоке и Передаче Сил, поражает? А твоя Магия Смещения, будь у тебя побольше опыта, она была бы сильнее моей — Он словно нехотя развел руки в стороны, вызывая к миру. Над ним воспарила Прана, образуя сложный магический круг. — Как жаль, что ты умрешь в столь юном возрасте. Убив тебя, никто никогда не узнает правды, твоя судьба великого Мага завершится, а твое имя так никто и не узнает. Но ты, несмотря на все это, не желаешь отступить. Если бы все не было настолько безнадежно, я бы почувствовал даже что-то вроде восхищения.

Сора приблизился шагов на десять. Он знал, что, несмотря на похвалу, Маг измучен и ждет случая, чтобы ударить колдовством наверняка. Оглядываясь назад, Кирицугу уже встал, прихрамывая он шел позади Соры. Проверяя карманы, он с горечью заметил, что остался всего один взрывной бутылек.

Никто из них не щадил себя. Каждый был доведен до предела. У кого-то израненное тело, кто-то уже начал перегревать Магические Цепи. Но было ли это важно? Сейчас, нет. словно безумцы, они бросились в сторону Мага.

Кирицуга скользнул мимо Соры, используя Магию [Двойное Ускорение], внезапно в его руках появились ножи. Белые, словно кость. Спустя мгновение, они летели в мага, зигзагообразно меняя свою траекторию. Маг, словно не замечая этого закончил магический круг, и мир словно содрогнулся.

«Земля!» — это был моментальный вывод Соры. Увидев сегодня десятки различных Магий, он запомнил их магические формулы и «ауры». Магия, которую применил старик, имела шаблон формулы изменения Элемента земли.

Словно, войдя в состояние берсерка, Сора разогнал свои Магические Цепи до максимума. Из его тела вышел пар, а над кожей запорхали фиолетовые, мистические молнии. Скорость с которой он активировал [Смещение] поражала, всего мгновение и земля в радиусе пяти метров под ним с Кирицугу выровнялась, а в следующее мгновение из-под земли выстрелили каменные шипы. Словно лес, они разрастались во всех направлениях. Высокие, тяжелые, словно иглы, шипы были везде, кроме того места где стояли Сора и Кирицугу.

Заметив то что сделал сын, Кирицугу не мог отстать, применив [Тройное Ускорение], он исчез из поля зрения, а в следующую секунду был слышен взрыв и последующий крик агонии.

Выбираясь из зоны поражения Магии старого Алхимика, Сора увидел масштаб этого заклинания, территория в пятьдесят метров была усеяна каменными шипами. Это поражало. Оказавшись на месте где, Маг активировал это заклинание, Сора заметил отца, он выглядел еще хуже, еще пару применений Магии и он упадет от истощения.

Старый Маг стоял поодаль, его состояние было не из лучших. Мантия была разорвана, руки обгоревшие до корочки, лицо в саже и крови. Заметив Сору, он безумно оскалился.

— Ты! Все из-за тебя! Ты, грязный наглый мальчишка! Если кто и должен заплатить мне смертью, то это ты! — Воздух вокруг него чуть затуманился, снег на расстоянии нескольких шагов начал таять, а на открытом плече, засветился Магический Герб.

— Джубстахейт, — окликнул его Кирицугу. — не делай этого, мы уйдем!

— Не смей говорить со мной, щенок, сегодня я прикончу этого мальчика, чего бы мне это не стоило.

— Ты сам знаешь, чего тебе это будет стоить. Любая Магия записанная в Гербе, обладает ужасающей мощью, но выдержишь ли ты? А если выдержишь, то что будет с твоими Магическими Цепями?

— Я Алхимик, какнибудь переживу.

— Ты глава семьи Айнцберн, думаю такая потеря стоит больше наших жалких душ.

— Убийца Магов решил поговорить со мной об ценности душ? Нет. Мне плевать. Я знаю таких как вы. Вы придете мстить. И тогда, возможная потеря Цепей, будет меньшим, что мне придется заплатить.

— Мы подпишем Гейс.

Эти три слова. Старый Маг замер. В Лунном Мире, только безумец подпишет Гейс по собственной воле. Хотя, Кирицугу нельзя назвать нормальным.

— Тебе так дорога жизнь этого мальчонки?

— Мы проиграли.

Не задавая больше вопросов, он материализовал перед собой контракт, Маг улыбался будто выиграл заветный приз. Наблюдая за всей ситуацией, Сора успел себя несколько раз ускорить, обругать и смириться. Видя как отец предлагает такую сделку, он почувствовал вкус горечи от поражения. Казалось бы все было так хорошо, они почти справились, но в этом мире самоуверенность порой стоит жизни.

Смотря на отца, Сора заметил странный взгляд Кирицугу, а следом видя как он сжимает руку в кармане, Сора начал догадываться о плане отца.

Кирицугу шел к Магу спокойно, будто признавая свой поражение. Расстояние между ними уменьшалось. Пятнадцать метров, десять, пять. Стоя в метре друг от друга, старик заговорил.

— Ты знаешь где подписывать.

Не будь старый Маг в таком стрессе, он бы заподозрил, что-то неладное. Убийца Магов сдается? В каком это мире? Но к счастью для пары отца и сына, Маг слишком сильно поражен Сорой, и наблюдал за ним, куда больше чем за Кирицугу. Что было огромной ошибкой с его стороны. Убийца Магов достал руку из кармана, держа что-то странное в ладони. Только сейчас Маг обратил на него внимание, но уже слишком поздно. Нажатием кнопки, динамит заложенный вдоль барьера взорвался, поднимая столб из земли и песка.

Развернувшись на пятке, Кирицугу ударил Мага ногой в живот из-за чего тот согнулся пополам и улетел в сторону взрыва. Следом кинув три дымовых бомбы, он бросился в другом направлении.

— Бежим!

Ничего не сказав, Сора последовал за отцом. Они ринулись в лес, стараясь оставлять как можно меньше следов. Пробегая мимо деревьев, каждый думал одинаково — «Мы облажались!».

Идя по лесу изредка можно было видеть капли крови на снегу, которые будто бы упали с неба, так как следов того, кто их оставил не было. Смотря по сторонам, вокруг осиновые деревья без листвы, снег лежал на их голых ветках, поблескивая в свете солнца.

После того как [Укрепление] спало, Сора почувствовал небывалую слабость. Адреналин в крови заканчивался, а боль от ран давала о себе знать. Но даже тащил на себе отца. Кирицугу выглядел как живой мертвец. Бледная кожа, черные мешки под глазами, впалые щеки. Руки и

лицо измазанные в крови.

«Черт! Черт! Черт! Старик не умирай». — постоянно повторял Сора.

Он уже исцелил его раны, но эта битва нанесла Кирицугу повреждения, куда серьезнее. Жизненная энергия была на исходе. Магические Цепи были больше непригодны. Жизнь «Убийцы Магов» закончилась в этой битве. А жизнь Кирицугу Эмия не продлится дольше недели.

— Мы в говне!

— Согласен. — ответил слабым голосом Кирицугу.

— Отец! Надо попробовать использовать Авалон.

— Нет. Ты же знаешь, он проявляет свои способности только в руках истинного владельца.

— Но... эфир. Эфир усилит хоть какой-то эффект, тебе это должно помочь.

— Глупый мальчишка, я знаю что говорю. — Улыбка, которой одарил Кирицугу, обнадеживала.

— Порой надо прислушаться к своему старику.

— Но ты умираешь!

— Все умирают.

— Но ты, — не успев договорить, его перебил Кирицугу. — И я тоже. Иди в машину, надо выбираться из этой поганой страны.

Этот день Сора запомнил на всю жизнь. Первый Бой. Первое поражение. Осознание близкой кончины отца. Но самое главное, он понял, что его отец возжелал смерти. Самое эгоистичное, самое безжалостное желание, которое может быть у человека.

<http://tl.rulate.ru/book/73193/2219214>